

Казанская

Правда

СУДЬБА КРАСНОАРМЕЙЦА

Буркитбай Аяган, заместитель директора института истории государства МОН РК, доктор исторических наук, профессор

От аула Актас до Будапешта

Местные краеведы подсчитали, что из нашего маленького аула Актас на фронт через Ленинский райвоенкомат Северо-Казахстанской области были мобилизованы 58 человек, а возвратились только 16. Часть из мобилизованных попала в так называемую трудовую армию. Цифры приблизительные, так как постоянно уточняются.

По воспоминаниям моих родных, дядя Касым ушел на фронт осенью. Было ему уже около 43 лет, на иждивении у Касыма были 80-летний отец и старая мать, а также трое детей – девочки 9 и 5 лет и новорожденный сын Салем.

По логике вещей, его не должны были призывать в действующую армию. Но, возможно, в условиях первых страшных поражений Красной Армии под Москвой, когда были потеряны Прибалтика, многие города, на фронт забирали всех. И Касым, скорее всего, попал под такую разнарядку. Моя старшая сестра Сусар, тогда ей было лет 9, рассказывала, как они провожали отца Касыма холодной осенью, в ноябре 1941 года, на окраине аула. Писем от него с фронта не было или они просто не доходили.

До сих пор неясно, в составе какой части он был отправлен на действующий фронт. В сентябре 1941 года из Петропавловска была отправлена 314-я стрелковая дивизия. Некоторые воины, такие как Ескали Рамазанов, попали в составе дивизии под Ленинград в радиусе населенных пунктов Плотничное – Подпорожье – Свирь – Лодейное Поле и вели бои против финнов и немецких частей, рвавшихся к Ленинграду. Там же многие и полегли.

По-русски Касым говорил плохо и не имел системного образования. Возможно, он владел только арабской грамотой. Его брата, моего отца Гелмана, в 1942 году семнадцатилетним тоже призвали на фронт. Но кто-то в военных инстанциях пощадил молодых парней, и его с Чингизом Нурмагамбетовым, Батырбаем Аяпбергеновым и другими юными призывниками отправили в резервные части на восточные рубежи, как тогда говорили, «для защиты от милитаристской Японии».

Еще в детстве я много слышал о том, что Касым не вернулся с кровопролитной войны. При этом часто повторялось, что погиб он под Сталинградом. Наш родственник, тоже фронтовик, Макен Бейсенов видел его под Сталинградом, получившим легкое ранение. И даже попросил его, полагая, что Касыма спишут по ранению, дома присмотреть за младшими. В 1945 году Макен вернулся с победой, и он долго горевал, узнав, что Касым так и не объявился.

С 1973 года я служил в рядах Советской Армии в Украине и Молдавии, на территории России, где проходили ожесточенные сражения с немецкими захватчиками. Иногда закрадывалась мысль о том, что, может, мой дядя воевал в этих местах. История поиска красноармейца Касыма Аяганова, пропавшего на фронте, длилась многие годы. Окончив исторический факультет, я часто думал, где же похоронен мой дядя, если погиб? Мы наводили справки и в местном военкомате, но там только указывалось, что Аягановы Касым и Гелман были призваны на фронт, но в разные годы. Тогда мы со старшим братом Салемом стали писать запросы в архивы, где хранились списки солдат, погибших от ран. На все наши письма приходили ответы, что такое лицо у них в списках не значится. Я в обращениях писал также, что он мог проходить в списках как Аяганов или Сарсенбин. Такие лица тоже не значились.

А когда наступила перестройка и стали открываться военные архивы, в том числе и Министерства обороны СССР, я уже искал его и там. Файлы показали пять фамилий Аягановых со схожими именами, но не совпадали год рождения и место призыва. Мы нашли данные на Аяганова Касена, место рождения которого было похоже на наше, но не совпадали даты и детали. Более того, там значилось, что он в 1944 году «пропал без вести». По военной терминологии это могло означать что угодно – человек мог погибнуть, попасть в плен или спрятаться где-то. Не совпадало и имя солдата. И главное, ведь сражения под Сталинградом завершились в феврале 1943 года. Значит, солдат после ранения вновь попал на фронт и уже в 1944 году «пропал без вести». Такое тоже могло случиться.

Уже в последние годы я решил хоть что-то разузнать в немецких архивах, где хранились списки военнопленных. Я обратился в Архив Президента, к своему коллеге, доктору исторических наук, профессору Кайрату Абильгазинову. Мне очень помогли, нашлись схожие фамилии. Но все равно, что-то не срасталось. Также по вопросу розыска дяди я часто обращался к руководителю архива Северо-Казахстанской области, кандидату исторических наук Сауле Маликовой. Работники архива проделали огромную работу по поиску пропавшего красноармейца

Аяганова Касыма. Не сохранилась и его фотография. Мои родные постоянно говорили, хоть бы положить горсть родной земли на место его вечного упокоения.

К этому времени я уже был автором и издателем книг о войне, в том числе и о судьбах военнопленных. В 2005 году по материалам Гуверовского архива войны, революций и мира (США) вышла моя авторская книга «Красные и черные», где были опубликованы ранее неизвестные страницы сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. И там же я упомянул о простом солдате – Аяганове Касыме из Казахстана, потерявшемся в той войне. В 2007 году с моим предисловием и участием была издана книга Сулеймена Бекенова «Қазақ тұтқыны», история солдата, прошедшего немецкий плен и сталинские лагеря.

В 2015 году вышла под моей редакцией фундаментальная коллективная монография «Абырой мен парыз – Честь и долг», в составлении которой участвовали как ученые Института истории государства, так и специалисты из России, Украины, Беларуси. Отличительной особенностью этого издания была попытка показа участия простых казахстанцев на всех фронтах сражений от Подмосковья, Сталинграда и до Берлина. Естественно, мысль о моем дяде, не вернувшемся с этой войны, не оставляла меня. Работа над изданием об участниках сражений позволила мне еще глубже познать тему. На страницах этой коллективной монографии нами был прослежен весь путь крупных военных формирований из Казахстана.

И вот в марте 2021 года я получаю ответ на свой запрос, где сообщаются подробные сведения об Аляганове Касиме. Возможно, чья-то небрежность, когда была вписана лишняя буква «л», и привела к неразберихе и отрицательным ответам.

Год рождения стрелка-красноармейца, место рождения, имя, фамилия (Аяганов), имя жены, место призыва, район, область – абсолютно все совпадало. В документе даже нашлась оговорка, что в марте 1944 года «Аляганов Касим, находясь на фронте, пропал без вести». Здесь не все понятно – был в плену или попал в окружение? Но, как видно из справки, солдат вскоре вновь влился в ряды Красной Армии и принимал участие в боевых действиях.

Согласно сообщению очень краткого официального документа, «красноармеец Аляганов Касим пропал без вести, ранен 15.01.1945 г.,

умер от ран 10.02.1945 г. Извещение отправлено 14.02.45 г., похоронен Венгрии г. Хатван, военное кладбище № 10». Я сохранил орфографию и пунктуацию документа, чтобы прояснить ряд вещей. Например, как он «пропал без вести» и тут же «ранен» и «умер» за три месяца до Победы. Но из этой бумаги было ясно, что красноармеец Аяганов (Аляганов) Касым погиб в бою и был похоронен на военном братском кладбище для советских солдат в городе Хатван, недалеко от Будапешта. Здесь также указано «мадьярское кладбище». В документах сказано, что он служил в гаубично-артиллерийской батарее.

Шел солдат к Победе

Пенсия по потере кормильца Аягановой Бикамал, жене с тремя малыми детьми, была назначена только в 1947 году. Примечательно, что в том году, по моим наблюдениям, пенсия назначалась многим семьям фронтовиков. Видимо, были завершены какие-то спецпроверки контрольных ведомств.

Здесь же, в данной справке, указаны номер описи источника, номер дела, название «мадьярское кладбище» и номер могилы – 33. Значится ссылка:https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie_63968417. Внизу идет приписка «Дата выбытия-03,1944», что это могло значить? Возможно, это была приписка об окружении.

Стрелок-красноармеец Касым Аяганов погиб как настоящий солдат, в бою. Военный маршрут простого солдата из Казахстана, из маленького аула Актас Северо-Казахстанской области, судя по документам, мог быть такой: из города Петропавловска осенью 1941 года Касым попадает на фронт, где его в конце 1942 или в начале 1943 года неожиданно встречают земляки под Сталинградом, уже раненого. Но это ранение не давало возможности его демобилизовать. В марте 1944 года он считается «пропавшим без вести». В плену он, вероятно, не был, потому что должны были остаться какие-то подтверждающие его плен документы. Но главное, он тогда не мог бы быстро вернуться в строй.

Скорее всего, в 1944 году красноармеец Касым Аяганов находился на фронтах Украины или Молдавии, потому что в начале 1945 года он был на фронте, в Венгрии, недалеко от Будапешта. Бил врага, чтобы вернуться домой. Стал участником жарких боев между Дунаем и озером Балатон, развернувшихся в начале 1945 года. Там же был ранен в последний раз и попал в госпиталь, где и скончался. Рядом с ним в братской могиле похоронены много украинцев, русских и один красноармеец с фамилией Алитбаев.

Конечно, многие вещи могли бы прояснить, например, личные дела красноармейца или документы раненого солдата. Но их пока найти не удалось.

Несколько раз был уже после распада СССР на территории Польши, Германии и Венгрии. Но совершенно не предполагал, что в земле братской страны покоится прах солдата из нашей семьи. В Интернете имеется информация, что действительно в городе Хатван, недалеко от Будапешта, расположено кладбище погибших советских солдат. И в том районе в начале 1945 года проходили ожесточенные сражения с отступающими частями немецко-фашистских войск.

Естественно, для нас это огромная радость, что найдено место последнего упокоения нашего защитника Родины. Но в то же время терзает мысль о том, почему чья-то ошибка или халатность привели к тому, что мы так долго его искали, ведь дядю забирали на войну, чтобы защищать Отечество? И почему так долго Советская власть держала закрытыми воинские архивы?

Проблема также и в том, что Ленинский военкомат Северо-Казахстанской области, получив эти бумаги, сделал акцент на слове «попал в плен» и до 1947 года не платил пособия его малолетним детям. Возможно, шла какая-то проверка или были странные указания, чтобы не платить пособия до выяснения особых обстоятельств.

Неряшливость писарей или простая их неграмотность привели к тому, что судьба солдата, защитника Родины, долгие-долгие годы оставалась неизвестной. Не дождались от него вестей его родители, сестры и брат.

Одной из причин долгого молчания о боевых потерях было стремление Сталина любыми путями скрыть данные войны. Например, он говорил, что Советский Союз потерял около 6 миллионов человек, Никита Хрущев во время встречи с президентом США, генералом Дуайтом Эйзенхауэром говорил, что во время Великой Отечественной войны погибли 12 миллионов наших солдат. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев в докладе, посвященном 30-летию Великой Победы, отметил, что страна недосчиталась около 20 миллионов человек. То есть руководители страны даже не нашли нужным посчитать, сколько же человеческих жизней было положено на алтарь Победы над фашизмом. И было сделано очень мало, чтобы в свое время помочь родным в поиске пропавших, погибших и похороненных в местах сражений.

И только в 1991 году Министерство обороны СССР указало, что страна в той войне потеряла 28 миллионов 600 тысяч человек. Думаю, что неумение или нежелание властей считать потери приводило к таким чудовищным ошибкам. Но и до сих пор точно неизвестно, сколько все же человек погибли за период Великой Отечественной.

Касым оставил после себя детей, растут внуки и правнуки. Среди них есть врачи, учителя, ученые и журналисты. Мы теперь начали оформлять документы, чтобы посетить могилу солдата, нашего старшего родственника.